

144. Много вертолёт

В лазурном небе, в ожидании команды, на своих позициях кружились более десяти обычных белых вертолёт с логотипом MNU и пять боевых самолёт с камуфляжной окраской. На борту одного из вертолёт у сдвижной двери стоял пристёгнутый ремнём безопасности Ван Ян. До его ушей доносился грохот вращающихся винтов. Он из видоискателя взирал вниз на трущобы Соуэто.

Трущобы Соуэто располагались на южной окраине Йоханнесбурга и являлись самыми большими трущобами в Африке, на данный момент их площадь уже составляла 120 квадратных километров. Сюда входили 33 поселения, где проживали коса, зулусы и ещё семь темнокожих народностей. Эта местность отличалась от других трущоб наличием кое-каких кирпичных домов, даже имелись большие красивые дома, построенные состоятельными неграми, однако зона, над которой зависли вертолёт, состояла из повреждённых бараков, крыши которых покрывали кирпичи, тряпки и другой хлам.

– Пожалуйста, пролети чуть правее на 30 метров! – крикнул Ван Ян пилоту Брэндону.

Тот показал большой палец, откликнувшись:

– Принято!

На борту вертолёт также присутствовали второй пилот, Гарри Джордж с камерой в руках, осветитель и ещё несколько членов съёмочной группы.

После того как Ван Ян дал команду, вертолёт с шумом полетел в правую сторону, против сильного ветра, отчего волосы Ван Яна взъерошились, щёки ощутили небольшую боль. Он всё это время следил за изображением в видоискателе, а увидев подходящее направление для кадра, выкрикнул:

– Остановись!

Внизу, на ухабистой грунтовой дороге, при въезде в трущобы стояли в длинной колонне более тридцати белых противоминных бронемашин и несколько вооружённых боевых машин с камуфляжной окраской, которые тоже ожидали команды. Вот-вот предстояло снять эпизод, где колонна бронемашин свирепо врывается в район №9, а воздушный отряд захватывает небесное пространство.

Чтобы снять этот эпизод и при этом сэкономить силы и время, съёмочная группа заранее всё подготовила и тщательно отрепетировала. Вдобавок с разных сторон будут снимать восемь камер. Три из них находились в воздухе, ими руководил Ван Ян. За пять наземных камер отвечал Уолли Пфистер, одни располагались перед и позади автоколонны, другие снимали дальним планом... Камерами управляли помощник режиссёра и помощники оператора. Планировалось заснять богатый материал с разных ракурсов.

– Ага, вот это место неплохое, – Ван Ян отложил висевший на шее видоискатель, взял с пояса рацию и произнёс: – Приём, Уолли, Уолли, это Ян. Вы готовы? Приём.

Из рации тут же донёсся хриловатый голос Уолли:

– Всё уже готово. Приём.

– Так, вступаем в финальный этап проверки. Через пять минут начинается блиц-операция.

Конец связи, – сказал Ван Ян.

Он улыбнулся, убрав рацию, и обернулся назад, вымолвив:

– Эй, толстяк, чего там стоишь? Подойди!

Гарри Джордж, сжимая камеру в руках, медленной, неуверенной походкой подошёл поближе. Его тучное лицо выражало неприкрытое напряжение, голос дрожал:

– Чувак, кажется, я из того типа людей, что боятся высоты, жутко боятся...

Ван Ян рассмеялся. Придерживаясь за дверь, он поднял и вытянул ногу, словно собирался пнуть толстяка, после чего с издёвкой промолвил:

– Чёрт, жиртрест, кого ты обманываешь! Продолжишь нести этот бред – и я тебя пинком сброшу отсюда!

Люди на борту вертолётa тотчас захохотали посреди грохота. Гарри убрал волнение со своего лица и, вскинув голову, с твёрдой решительностью произнёс:

– Ладно, я смельчак!

– Помнишь, толстяк? – Ван Ян, глядя на заросшего бакенбардами Гарри, внезапно что-то вспомнил. – «Дональд и Синтия».

По лицу Гарри промелькнула тень недоумения. Он, нахмурившись, призадумался и вдруг воскликнул:

– А! «Дональд и Синтия», съёмка общим планом сверху!

Ван Ян, улыбнувшись, кивнул. Когда-то давным-давно они в Макдональдсе обсуждали, как следовало сделать параллельный монтаж в телефильме «Дональд и Синтия»... Ван Ян, глядя на облака в небе и походившие на миниатюрный макет трущобы внизу, раскинул руки и произнёс:

– У нас есть вертолёт!

Гарри посмотрел вниз и, сделав глубокий вдох, воодушевлённо вымолвил:

– Вот она, съёмка общим планом сверху!

– Ладно, ребята, все по своим местам! – хлопнул в ладоши Ван Ян.

Все отозвались и схватили свою аппаратуру. Ван Ян сказал в рацию:

– Приём, это Ян, слушайте все: как будете готовы, говорите. Приём.

Далее семь операторов ответили: «Готов», «Жду команды»... Ван Ян сделал глубокий вдох и, взглянув на автоколонну на земле и группу вертолётов вдалеке, крикнул:

– Ребята, блиц-операция, мотор!

Вслед за командой колонна бронемашин немедленно сдвинулась с места. Машины одна за другой проскакивали в огороженные забором трущобы, вертолёты тем временем летали по заданной траектории. Когда автоколонна постепенно остановилась, из каждой белой

бронемашины сразу повыскакивало множество солдат MNU и администраторов района №9. Люди разделились и направились к окружавшим со всех сторон старым баракам.

– Снято! – крикнул Ван Ян, увидев, что данная сцена завершена, после чего по рации спросил Уолли и остальных: – Что скажете?

В сцене не было никакой актёрской игры и трюков, поэтому ключевым моментом было то, хорошо ли справились операторы со своей задачей. Гарри Джордж показал большой палец, с улыбкой сказав:

– У меня нет проблем, режиссёр!

Из рации поочерёдно донеслись голоса Уолли и остальных: «Отлично снято!», «Идеальная картинка»... Ван Ян радостно воскликнул:

– Тогда, ребята, готовимся к следующей сцене! Постараемся сегодня закончить с этим эпизодом!

Сегодня был десятый день пребывания съёмочной группы «Района №9» в Южной Африке. Ещё во время съёмок в Ванкувере продюсер Стивен МакКорми прибыл в Йоханнесбург, чтобы всё организовать, включая поиск подходящих трущоб, налаживание связей с местным правительством и охранной фирмой, аренду вертолётов и бронемашин... Когда съёмочная группа приехала в Йоханнесбург, Ван Ян в первый день утвердил несколько локаций в Соуэто и на следующий день приступил к съёмкам. Каждый работал не покладая рук и с большим энтузиазмом. Все надеялись пораньше закончить съёмки, чтобы вернуться домой и отметить Рождество.

С 11 сентября прошло меньше трёх месяцев. В это тревожное время, когда пугал каждый шорох, все съёмочные группы практически отказались от натурных съёмок в Австралии, Гонконге и других странах. Весь Голливуд не желал покидать США. Но съёмочная группа «Района №9» отправилась в Южную Африку, да ещё и в полные опасности трущобы. СМИ на этот счёт писали: «Заботятся о фильме больше, чем о собственной жизни». Киноманы и фанаты отправляли пожелания удачи и надеялись, что волшебный юноша вместе со всей съёмочной группой благополучно вернутся на родину.

На самом деле в Соуэто не было так опасно, как представлялось. Самыми опасными трущобами в Южной Африке являлся район Ква Машу в городе Дурбан, считавшийся “столицей убийств”. Конечно, Соуэто не был никакой утопией. Съёмочная группа не только наняла более десяти профессиональных телохранителей из охранной фирмы израильских военных экспертов, но и заключила контракт с йоханнесбургской компанией Nicholls Steyn and Associates, которая тоже отвечала за их безопасность в течение всего пребывания в Южной Африке. На обеспечение безопасности было потрачено 3 миллиона долларов.

Были установлены определённые правила: не уезжать на машине куда попало, запира́ть двери автомобиля во время поездки, не подвозить незнакомцев, иметь при себе мелкие деньги, не оказывать сопротивление при грабеже... Но потенциальная опасность для съёмочной группы была маловероятна, поскольку либо люди находились под плотной охраной, бронемашины расчищали путь до Соуэто; либо все спокойно пребывали в отеле в центре Йоханнесбурга, где было безопасно.

Съёмки в Соуэто в целом проходили удачно и укладывались в ожидаемый срок. И съёмочная группа не вступала в конфликт с местными жителями. Перед поездкой Ван Ян велел каждому сотруднику обязательно проявлять уважение! А после того как были определены места для

съёмок в трущобах, съёмочная группа послала местным детям много подарков, в том числе еду: шоколад, кока-колу; спортивный инвентарь: футбольные и баскетбольные мячи, мячи для регби. Кроме того, были выделены деньги на строительство десятка с лишним баскетбольных стоек.

Благодаря этим поступкам, “враждебная” позиция местных жителей по отношению к съёмочной группе сменилась недоумением. Они согласились дать провести здесь съёмки. А некоторые личности, замышлявшие недоброе, при виде вооружённых охранников не решались действовать опрометчиво.

– Тринадцатый, сместись влево примерно на 10 метров! – скомандовал по рации Ван Ян, смотря в небо через видоискатель.

Сейчас он координировал вертолёт. Вертолёт, где он сидел, наклонился и повернулся. Из открытой сдвижной двери виднелась группа вертолётчиков. Вот-вот предстояло снять сцену, где они летят к инопланетному кораблю.

Следом за командой Ван Яна вертолёт слева немедленно переместился в сторону. Увидев, что почти двадцать грохочущих вертолётчиков заняли необходимые позиции, Ван Ян кивнул и обратился к Гарри:

– Приготовься, приятель.

Гарри, кряхтя, присел на корточки и направил камеру, лежавшую у него на плече, вперёд.

Ван Ян обернулся и крикнул пилоту:

– Брэндон, когда я крикну: «Начинаем», медленно поднимаешь вертолёт вверх, хорошо?

– Принято! – громко отозвался Брэндон.

Ван Ян сделал повторную проверку с помощью видоискателя, затем крикнул в рацию:

– Всем приготовиться!

Немного погодя он снова крикнул:

– Три, два, один, мотор!

В голубом небе, под лучами палящего солнца, огромная группа вертолётчиков полетела вперёд. Там отсутствовал инопланетный корабль, было лишь голубое небо, под которым виднелись трущобы, а также Йоханнесбург вдалеке.

– Мама, смотри, как много вертолётчиков!

У покрытого ржавчиной барака на земле сидел темнокожий ребёнок и играл с грязью, как вдруг он возбуждённо подскочил и, задржав голову, уставился на шумно пролетающие в небе вертолётчики. Он прыгал и кричал:

– Так много вертолётчиков! Один, два...